

ЭТНОДИСПЕРСНЫЕ ГРУППЫ НАРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ. БЕЛОРУСЫ: МИГРАЦИОННЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ*

А.В. Черных,
Пермский отдел археологии,
истории и этнографии
при ПНЦ УрО РАН

М.С. Каменских,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

На основе разных источников рассматриваются особенности миграционных процессов белорусов на территорию одного из регионов Среднего Урала – Пермского края в период конца XIX – начала XXI в., выявляются основные миграционные волны и их причины, анализируются динамика численности белорусов в регионе на протяжении этого периода, особенности его расселения и тенденции современных этнокультурных процессов.

Ключевые слова: белорусы, миграционные процессы, Пермское Прикамье.

Пермский край уникален в этнокультурном отношении. Здесь переплелись исторические судьбы многих народов. Каждый народ, как и отдельные его локальные группы, создал самобытные комплексы культуры. При возросшем в настоящее время общественном интересе к историческому и этнокультурному наследию существует пробел в изучении проживающих в Пермском крае дисперсно эстонцев, чувашей, немцев, белорусов, поляков.

Выбор народов, этнодисперсные группы которых попали в поле исследовательского интереса, не случаен, формирование их относится к периоду XIX – начала XX в., они достаточно давно в исторической перспективе, в отличие от современных мигрантов и старожильческого населения освоили Пермский край, прошли процес-

сы адаптации и аккультурации, их традиционная культура показывает уже результаты пройденных процессов становления на новой территории и межэтнического взаимодействия, что крайне важно для выявления закономерностей развития. Для каждого из народов характерны свои особенности миграционных процессов, этнического самосознания, его этнический, региональный уровень, соотношение с этническим самосознанием метрополии.

На протяжении последних нескольких лет были проведены полевые этнографические исследования почти у всех этнодисперсных групп народов Пермского края, что и позволило провести исследование разных аспектов истории и культуры. В настоящей статье остановимся на особенностях миграционных и этниче-

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 12-21-01002.

ских процессов у белорусского населения Пермского Прикамья.

Массовый характер миграции белорусов в восточные губернии России приобрели во второй половине XIX в. Основными районами миграции стали центральные и северо-западные регионы России, Урал, Сибирь и Дальний Восток, юг России [8, с. 27]. Согласно материалам переписи 1897 г., за пределами Белоруссии проживало 540 тыс. белорусов [13, с. 112]. Не прекращался миграционный поток и в начале XX в. [17, с. 13]. В советский период добровольные и принудительные миграции были связаны с промышленным строительством, коллективизацией сельского хозяйства, раскулачиванием. В годы Великой Отечественной войны значительное число белорусов были эвакуированы в районы Урала и Сибири, часть из них так и остались жить в этих регионах. В послевоенные годы белорусы активно участвовали в больших промышленных стройках, освоении целинных земель [13, с. 112]. На протяжении второй половины XX века численность белорусов в РСФСР постоянно увеличивалась, достигнув в 1989 году 1 206 000 человек (пятый по численности этнос). В 1991 году, когда Белоруссия была провозглашена независимым государством, количество белорусов в России стало уменьшаться. Причины этого явления кроются как в естественном снижении численности и миграционном оттоке населения, так и в ассимиляционных процессах. За период с 2002 по 2010 год численность белорусов в России снизилась с 807 970 до 521 443 человек¹. Сегодня самые значительные группы белорусов проживают в следующих регионах: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Карелия [15].

Формирование белорусского населения на Урале происходило в контексте общего миграционного потока в восточные регионы России. Ареалы расселения

белорусов в регионах Урала складываются в начале XX в. Белорусы-переселенцы обосновываются во всех уральских губерниях – Уфимской, Пермской, Оренбургской. Поселения белорусов возникают в Уфимском, Белебеевском, Стерлитамакском уездах Уфимской губернии, сегодня часть из них сохраняется в центральных районах Республики Башкортостан [12, с. 298–300]. Несколько поселений белорусов в начале XX в. отмечены в Оренбургской губернии [6, с. 178]. Один из значительных ареалов современного расселения белорусов на территории Урала – Таборинский район Свердловской области [3, с. 123].

Появление белорусского населения в Пермском Прикамье приходится на период конца XIX – начала XX в. за счет миграционного притока населения из западных губерний России. Первая всеобщая перепись населения 1897 года отметила в Пермской губернии 266 человек, что составляло менее 0,01 % от численности всего населения губернии. Наибольшее количество белорусов проживало в зауральском Верхотурском уезде – 167 человек (62,8 % всех белорусов). На территории современного Пермского края белорусы в 1897 г. отмечены в Пермском уезде (51 человек), в том числе в городе Перми – 25 человек, в Осинском уезде – 3 человека, в Оханском уезде – 5 человек, в Соликамском уезде – 8, Чердынском уезде – 5, в Кунгурском уезде белорусы не были отмечены. Всего в шести уездах, таким образом, перепись учла 72 человека, расселенных дисперсно по территории Прикамья [16, с. 96–97]. По вероисповеданию значительное большинство белорусов были православными, лишь восемь человек относили себя к римско-католической церкви. В материалах переписи отражены сведения о роде занятий белорусов. Наиболее распространенными за-

¹ Если в 1989 году белорусы являлись пятым по численности этносом РСФСР, то в 2010 году они не входят даже в десятку крупнейших по численности этносов страны. См.: Население Российской Федерации по владению языками. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls (дата обращения: 28.02.2012).

нятиями пермских белорусов того периода были «Земледелие» (21,4 %), «Железные дороги» (6,8 %), «Администрация, суд и полиция» (5,3 %), «Деятельность и служба, частная прислуга, поденщики» (4,8 %). Остальные категории представлены незначительно. Массовое заселение и освоение некоторых районов Прикамья белорусами начинается в начале XX в. и отмечено уже в материалах более поздних переписей населения [16, с. 96–97].

БЕЛОРУСЫ СИВИНСКОГО ИМЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА

Формирование значительного переселенческого массива белорусов в Пермском Прикамье в начале XX вв. связано с деятельностью Крестьянского поземельного банка. Пермским отделением Крестьянского поземельного банка в 1898 г. «от Конкурсного Управления по делам умершего несостоятельного должника гвардии ротмистра Никиты Никитича Всеволожского за 1 200 000 рублей» было приобретено большое имение в северо-западной части Оханского уезда Пермской губернии [5, с. 4–5]. Имение получило название Сивинское, и с 1901 г., после его размежевания, земельные наделы с помощью Крестьянского поземельного банка приобретались переселенцами с разных губерний Российской империи, в том числе и западных² [22, с. 47–48]. Переселенцы приобретали достаточно большие земельные наде-

лы, от 10 до 68 десятин, банк предоставлял рассрочку платежа за приобретаемый надел на 50 лет [22, с. 69].

Среди переселенцев были выходцы из белорусских Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Ко времени подворной переписи переселенцев в имении 1910 г. в Сивинском имении уже находилось 379 семей переселенцев из названных губерний, или 2 444 человека, составлявших 31,5 % от всего числа домохозяйств переселенцев и 32,1 % от всего переселенческого населения [19, с. 4].

Документы крестьянского поземельного банка и метрические книги церквей с. Сива и с. Екатерининское позволяют проследить места выхода поселенцев на территорию Сивинского имения Крестьянского поземельного банка. Белорусы были выходцами из разных западных губерний России – Минской, Могилевской, Виленской, Витебской, Гродненской [19, с. 4, 10–11]. Материалы подворной переписи 1911 г. показывает итоги освоения Сивинского имения и соотношение числа переселенцев из западных, белорусских, губерний [19, с. 4, 10–11].

На момент проведения переписи домохозяйств Сивинского имения лидерами в освоении земель северо-западного Прикамья были выходцы из Могилевской губернии, составившие, как видно из приведенных материалов, треть всех переселенцев, осваивавших Сивинское имение, по количеству хозяйств и населения Могилевская

Таблица 1

Места выхода и количество переселенцев в Сивинское имение крестьянского поземельного банка (по губерниям) на 1911 г.

Губерния	Кол-во домохозяйств	% от числа домохозяйств переселенцев из белорусских губерний	% от числа домохозяйств всех переселенцев	Кол-во населения	% от числа переселенцев из белорусских губерний	% от числа всех переселенцев из белорусских губерний
Виленская	10	2,6	0,8	87	3,6	1,1
Витебская	8	2,1	0,6	52	2,1	0,7
Гродненская	1	0,3	0,1	5	0,2	0,1
Минская	6	1,6	0,5	47	1,9	0,6
Могилевская	354	93,4	29,4	2 253	92,2	29,6
Итого:	379	100,0	31,4	2 444	100	32,1

² ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 70.

губерния находилась на первом месте среди всех российских губерний, давших переселенцев в этот район Прикамья.

Переселенцы из Могилевской губернии были представлены выходцами из разных уездов – Оршанского, Чериковского, Климовичского, Могилевского, Быховского, Рогачевского, Сенненского, Чаусского. Можно указать и некоторые населенные пункты, откуда переселялись белорусы. Так, выходцы из Оршанского уезда Аленовичской волости д. Лавреновки обосновались на участке № 55 Сивинской дачи, из с. Аленовского (Аленовичи) проживали на участке 245 Екатерининской дачи, из д. Колковичи – на участке № 80 Екатерининской дачи, уроженцы д. Межиево проживали в с. Сива, д. Заболотье указаны жителями участков № 53 и № 57 Сивинской дачи. Из этой же волости переезжали из д. Михиничи и Больше-Михиничи. Обосновались в Сивинском имении и выходцы из других волостей уезда – Ново-Толочинской (уч. № 57 Сивинской дачи), Баранской (№ 61, № 16 Сатинской дачи), из с. Переволочня и хутора Пушкинского Кохановской волости, Мошковской волости (№ 30 Сатинской дачи); Добромыслянской волости (участки № 95, 126, 60 Сатинской дачи)³. В других уездах губернии также были выходцы из разных поселений.

Минская губерния была представлена, например, выходцами из Речицкого, Борисовского уездов, Виленская губерния – Велейским уездом (переселенцы из Вязанской волости, например, обосновались на участках № 71 и № 151 Сатинской дачи), Витебская губерния – Городецким уездом³. Семейные предания белорусов Сивинского района также сохраняют и сегодня память о прежней белорусской родине: «У нас мама была с Западной Белоруссии, раньше они были Литвой, Виленская губерния. А папа был с Могилевской губернии. Они поженились уже здесь в четырнадцатом году» (с. Екатерининское); «Наши жили в Самозванке, а приехали с Витебской губернии, теперь

Богушевский район, деревня Бельки – мамина, папина деревня Новоселы. У нас вся родня в Витебской области теперь» (с. Сива).

На новой родине белорусы часто разделяли себя по месту выхода из той или иной губернии. Поселившиеся в Сатинской даче Сивинского имения выходцы из Виленской губернии именовались *виленцами*, а большая часть переселенцев из Могилевской губернии именовалась *могулями, могилями, моголями*.

Освоение имения и прибытие переселенцев из западных губерний было облегчено тем, что к этому времени в связи с завершением строительства железнодорожной ветки Пермь-Котлас районы Среднего Урала были соединены с северо-западными регионами России [1, с. 198]. Железнодорожная магистраль Вятка – Пермь проходила в непосредственной близости от Сивинского имения, а станции Бородулино и Очерская (Вознесенская) и приняли основной поток переселенцев.

Обратный отток населения, свойственный переселенческим территориям, был незначительным. Имение покинули лишь 2 семьи из Виленской губернии (15,38 %) и 18 семей из Могилевской губернии (4,64 %) [19, с. 2].

Стратегия переселения обычно была такова: «ходоки» от семьи или деревни прибывали в имение, где им предлагали свободные участки. После осмотра выбранный участок можно было оставить за собой на некоторое время. По возвращении на родину нужно было внести задаток, в таком случае участок считался проданным. Однако в ряде случаев и без внесения задатка участок закреплялся за заявившим на него права⁴. Через некоторое время, как правило, весной, к началу земледельческого сезона, в имение на выбранный участок прибывала вся семья переселенцев. Однако известны примеры, когда переселенцы прибывали в имения семьями, без предварительного осмотра земли через ходоков [5, с. 4].

Основными причинами, вызывавшими

³ АОАСР. Ф. 75. Оп. 1. д. 58; 49; 60.

⁴ ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 11; Д. 98.

переселение и указанными прибывающими в Сивинское имение белорусами, были безземелье, малоземелье и безлесье. Выходцы из Могилевской губернии так указали причины своего переезда: безземелье отметили 75 глав семейств переселенцев, малоземелье – 104, безлесье – 10, худоземелье – 5, чересполосицу – 1, малоземелье и безлесье – 159 [19, с. 4]. О нехватке земель как основной причине переселения со старой родины отмечается и в большинстве сохранившихся у пермских белорусов исторических и семейных преданиях.

Итоги освоения белорусами Сивинского имения можно увидеть в материалах переписи 1926 г. В этот период в Сивинском районе Пермского округа Уральской области белорусы занимают второе место по численности после русских среди всех этнических групп и составляют 6,6 % от всего числа населения района (население района 42 456 человек), то есть более 2 811 человек [18, с. X, XXX]. В «Списке населенных пунктов» 1928 г. в Сивинском районе отмечено 164 хуторов, поселков и деревень, в которых белорусы были преобладающим населением⁵ [18, с. 294–404]. Среди 15 деревень, в которых проживали белорусы, деревни Березники, Брунишева, Верх-Демьянка, Мошкова (Замаланья), участок № 6 (Степанова), Ядринская (Ядринцы), Борейкова, Домикановка, Жукова, Ереминская (Криуленский), Матица, Морозовка, Круглое (Кругловская), белорусы составляли большинство и в белорусско-русских деревнях Конькова Гарь, Котоминка, Цурановская [18, с. 294–404]. Белорусские хутора просуществовали до периода 1939–1940 гг., когда в результате политики ликвидации малодворных поселений, почти все хутора были ликвидированы, а их население переселено в более крупные деревни и села, в итоге национальный состав многих поселений оказался смешанным.

Во второй половине XX в. мы наблюдаем значительное снижение численности белорусов в Сивинском районе, что связано как с миграционными процессами, выездом населения за пределы района, преимущественно в города, так и ассимиляционными процессами, что приводило к двойственной белорусско-русской идентичности и идентификации части потомков белорусов с русским этносом. Часты в Сивинском районе были смешанные браки. Перепись населения 1959 г. отметила в Сивинском районе 898 белорусов⁶. Согласно данным статистических бюллетеней в 1967 г., преобладание белорусского населения учтено лишь в трех деревнях района – Морозовка, Матица, Щуковка⁷. Большая часть жителей других сохранившихся белорусских деревень – Борейково, Домикановка, Березники, Ядринцы, Шестинка, Седьминка, Мошково (Замаланья), видимо, учтены уже как русское население. Всесоюзная перепись населения 1979 г. отметила в Сивинском районе 278 белорусов, перепись 1989 г. учла 162 человека. В дальнейшем число белорусов в районе также продолжало снижаться. В 2002 г., согласно данным переписи, в Сивинском районе проживало 90 белорусов, последняя перепись указала лишь на 49 человек, идентифицировавших себя с белорусским этносом⁸ [14].

И сегодня в Сивинском районе значительно число тех, кто считает себя потомком белорусов-могулей, однако чаще всего они уже идентифицируют себя русскими. Многочисленные примеры раскрывают особенности современного самосознания потомков белорусов Сивинского района. Лишь старшее поколение в некоторых случаях четко и однозначно идентифицирует себя белорусами: «Я белорус, и по паспорту был белорус, а как же, мать – белоруска, отец – белорус»; «Я себя считаю белоруской. И в паспорте писала бе-

⁴ ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 11; Д. 98.

⁵ Список населенных пунктов Уральской области. Т. VIII. Пермский округ. Свердловск, 1928. С. 294–404.

⁶ ГАПК. Ф. р. 493. Оп. 19. Д. 20.

⁷ ГАПК. Ф. р. 493. Оп. 19. Д. 10. Статистический бюллетень «Численность наличного населения сельских населенных мест с указанием численно преобладающей национальности» на 1967 г.

⁸ Данные Пермского статистического комитета.

лоруской, раз я белоруска, буду писать белоруска». В то же время для значительной части потомков белорусов характерны двойственность этнической идентичности, осознание своей принадлежности и к русским и к белорусам: «Мы кровные, по сути, белорусы, но в переписи я написала, что мы русские. У нас везде вот так русские написано»; «Мы и русские и белорусы, я в документах написана русская и брат у меня русский, а младшая сестра написала, что она белоруска». Однако для значительной части, особенно для среднего и младшего поколения, сегодня характерна устойчивая русская идентичность: «Дети себя все русскими считают»; «Не, мы русские. С Белоруссии деды-то. А мама-то у меня родилась тут, так она русская. Они уже были русские. И мы русские»; «Все мы русские, откуда уж белорусы, все здесь родились, здесь выросли». Как известно, одним из существенных факторов идентичности выступает родной язык. Однако в случае с белорусами Сивинского района он не является этническим маркером, старшее поколение хотя и сохраняет некоторые фонетические особенности, свойственные белорусскому языку, однако информаторы рассматривают свой язык русским, и его скорее следует считать одним из специфических говоров русского языка. Обращение к белорусской идентичности у большинства респондентов происходит лишь при рассмотрении исторического контекста, семейной истории. Этнокультурные традиции также не рассматриваются как дифференцирующие, и хотя и сохраняют некоторые специфические черты, не выступают важным фактором идентичности.

БЕЛОРУСЫ В ПЕРМСКОМ ПРИКАМЬЕ В 1920–1930-е гг.

История белорусов в период первых лет советской власти и гражданской войны слабо отражена в исторических источниках. При Бюро нацменьшинств агит-

пропа Пермского губкома не было зарегистрировано белорусской ячейки, что косвенно свидетельствует об отсутствии организованного белорусского сообщества в Перми и Прикамье, имеющего ярко выраженные этнокультурные потребности. Скорее всего, большая часть белорусов, мигрировавших до 1917 года в Пермскую губернию, продолжала жить в сельских местностях, не принимая активного участия в общественной жизни столицы губернии и округа.

Численность белорусов Прикамья в этот период может быть оценена по материалам Всесоюзной переписи населения 1920 года. По ее итогам, на территории прикамских округов Уральской области зафиксировано проживание 3 757 белорусов (0,26 % от общей численности населения этих округов). Наибольшее количество было переписано на территории Пермского округа – 2 333 человек, далее шли Сарапульский округ⁹ – 751 человек, Кунгурский округ – 664 человека и Верхне-Камский округ – 6 человек [21, с. 32]. С учетом того, что в 1897 году белорусов было в 59,6 раз меньше, можно предположить, что костяк белорусской общины Прикамья составили мигранты 1900–1910-х гг.

К Всесоюзной переписи населения 1926 года численность белорусов практически не изменилась, составив 3 804 человека (0,20 % от всего населения прикамских округов). Подавляющее число прикамских белорусов этого периода относились к сельскому населению – 3 625 человек, или 95,3 % от общей численности. Для большей части родным был русский язык, таким его назвали 2 431 человек (63,9 %), для остальных родными были белорусский (35,8 %) и прочие языки (0,6 %). Грамотными по-русски были 39,1 % белорусов (для сравнения, у украинцев – 67,6 %), по-белорусски – 1,6 % (таблица 2).

За период с 1926 по 1939 год численность белорусов в Прикамье увеличилась в 3,5 раза. По итогам Всесоюзной переписи

⁹ Мы вносим в подсчеты Сарапульский округ Уральской области, хотя в настоящее время значительная часть его районов – территория Удмуртской республики, в то же время все юго-западные районы Пермского края в этот период относились к этому округу.

Белорусы в Прикамье в 1926 г.*

Округ	Население			Родной язык			Грамотность	
	Муж.	Жен.	Всего	Своего народа (жен.)	Русский (жен.)	Проч. (жен.)	Всего (жен.)	В том числе на языке своего народа (жен.)
Верхне-Камский	12	10	22	9 (3)	12 (6)	1 (1)	17 (6)	4 (0)
Кунгурский	283	258	541	354 (176)	185 (80)	2 (2)	190 (44)	-
Пермский	1 583	1 599	3 182	979 (451)	2 193 (1 141)	10 (7)	1 229 (349)	43 (8)
Сарапульский	34	21	55	18 (8)	37 (13)	-	45 (11)	7 (0)
Коми-Пермяцкий	2	2	4	-	4 (2)	-	4 (2)	-
Итого	1 914	1 890	3 804	1 360 (638)	2 431 (1 242)	13 (10)	1 485 (412)	54 (8)

* Составлено и подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вотский р-н, Уральская обл., Башк. АССР. Отдел I. – М., 1928. – С. 106–147.

си населения 1939 года, в Пермской области проживало уже 13 354 белоруса (0,64 % от общей численности), 8 754 из которых были сельским населением (64,6 %). В сравнении с 1926 годом, когда белорусское население было представлено сельскими жителями, произошел значительный прирост городского населения. Белорусский язык как родной по данным переписи отметили 5 657 жителей Пермской области (42,4 % от общей численности белорусов). Самым крупным по численности белорусов районом оставался Сивинский, там проживало 1 588 белорусов (4,3 % от населения района) [4, с. 132–133, 172].

Увеличение численности белорусов в этот период, как и появление значительного числа горожан, связано с индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, вызывавшими миграционные притоки. Развитие промышленности, строительство новых предприятий в крае привело на стройки специалистов и рабочих из западных областей страны. Другой причиной миграционного притока стала высылка в Уральскую область раскулаченного крестьянства. Урал, наравне с Сибирью и Северным краем, стал основным местом ссылки. На Урал планировалось выселить из разных областей страны – Украины, Белоруссии, Кавказа и других – 12 3547 семей с общим количеством 571 355 человек. На 1 января 1932 г. на всем Урале, по све-

дениям НКВД, было 484 380 спецссыльных [7, с. 33], которые были размещены в северных районах Уральской области (территория современного Пермского края тогда входила в Уральскую область). Большую часть раскулаченных закрепили за леспромхозами, меньшую – за строительными организациями.

Леспромхозы располагались в Коми-Пермяцком округе, Чердынском, Красновишерском, Соликамском, Добрянском, Чусовском, Кизеловском районах [20, с. 352–355]. В строительстве наибольшее количество спецссыльных было передано Госстройтресту № 16. С сентября 1931 года 7,5 тысяч спецпереселенцев работали на строительстве Камского бумажного комбината, Судозавода, Комбината «К» (взрывчатые вещества, современный Пороховой завод). Их расселили в бараках с фактической нормой жилплощади 1–1,5 кв. метра на человека¹⁰. Среди лесных поселков, в которых были размещены белорусы, можно назвать поселки Станамыс, Янчер, Усть-Онолва Кочевского района, Сергеевский, Чуртан, Шордын, Керос, Пономаревка, Кирпичный, Пугвин Мыс Гайнского района, Солым, Бадь-Пашня, Лоч-Сай Косинского района.

В годы Великой Отечественной войны с территории Белоруссии вместе с предприятиями было эвакуировано вглубь страны свыше 1,5 млн человек [9, с. 15]. В Пермскую область, в частности, была

¹⁰ ПермГАНИ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

эвакуирована Витебская очковая фабрика. Предприятие было размещено на базе Суксунского механического завода летом 1941 года. Вместе с фабрикой в поселок переехало около 400 семей, практически все они в годы войны работали на производстве. Помимо работников завода, в Суксун направлялись и другие жители Витебска. После войны большая часть эвакуированных покинули Суксун, но несколько семей остались. Потомки эвакуированных живут в Суксуне и сегодня¹¹.

БЕЛОРУСЫ В ПРИКАМЬЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Активные миграции белорусов в Прикамье продолжились и в послевоенное время. Значительное привлечение трудовых ресурсов из Белоруссии в 1950-е гг. связано с проводимой переселенческой компанией в регионах страны. Белорусская ССР была одним из регионов, закрепленных за Молотовской областью, для осуществления переселенческой политики. Так, только в 1951 г. в Пермское Прикамье прибыла 1 001 семья из Белоруссии (3 927 человек), они были представлены выходцами из Брестской области (464 семьи, 1 833 человека), Пинской области (442 семьи, 1 690 человек), Молодеченской области (95 семей, 404 человека)¹². В последующие годы политика перемещения трудовых ресурсов продолжалась.

Значительную часть переселенцев этого периода приняли леспромпхозы области.

Сохранились списки переселенцев за 1951–1954 гг. и их размещение по леспромпхозам области. Всего, по данным отдела по использованию трудовых ресурсов Молотовского облисполкома, в Прикамье в период кампании 1951–1954 гг. переехали на постоянное жительство для работы в лесных поселках 4 813 этнических белоруса. В книгах персонального учета прибывших указаны также места, откуда они прибыли. Так, белорусы чаще всего приезжали из Гонцевичского, Луницкого, Телеханского, Логищенского районов Пинской области, Каменецкого, Жаблицкого районов Брестской области (табл. 3).

Другими сферами применения трудовых переселенцев стали сельское хозяйство и промышленность. В результате миграций численность белорусов в Прикамье, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, составила 32 800 человек, или 1,1 % от общего населения области¹³. Перепись 1959 г. показала наибольшее число белорусского населения в регионе в XX веке.

В дальнейшем значительных миграций на территории Прикамья из Белоруссии не было, а численность белорусского населения региона снижалась.

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ

Общественная деятельность белорусов в Прикамье началась в 2000 году, когда в Горнозаводском районе был создан

Таблица 3

Данные о численности белорусов по материалам переписей населения 1959–2010 годов*

Год	Численность белорусов	Доля в общей численности населения	Доля по отношению к предыдущему периоду
1959	32 800	1,10	-
1970	22 605	0,75	0,69
1979	19 834	0,66	0,87
1989	18 842	0,61	0,95
2002	10 989	0,39	0,58
2010	6 570	0,25	0,60

*Составлено и подсчитано по: Приложения [Электронный ресурс]: Проект «Демоскоп Weekly». URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 28.02.2012).

¹¹ Подр. см.: Кротин Б. «Есть горы, которые вижу во сне ...» (исторические хроники). Екатеринбург, 2011.

¹² ГАПК. Ф. р. 476. Оп. 2. Д. 4349. Л. 27.

¹³ ГАПК. Ф. р. 493. Оп. 19. Д. 20.

Центр белорусской культуры, на базе которого стали работать белорусский фольклорный коллектив «Белые росы» и детский ансамбль «Чеботок» [11, с. 28]. Под руководством Т.Н. Некрасовой ансамбль «Белые росы» стал лауреатом и участником нескольких всероссийских и международных конкурсов и смотров художественной самодеятельности. Помимо творческой деятельности коллектив занимается популяризацией белорусского языка, культуры, проводит фольклорные экспедиции в районах Пермского края и Белоруссии, отмечает национальные праздники белорусов (Коляду, Троицу, Ивана Купалу, Дажинки и др.). Помещение Центра оформлено в виде белорусской «избы» [2, с. 2].

В мае 2003 года в г. Перми было зарегистрировано некоммерческое партнерство «Общественный центр белорусов Пермской области», создание которого было обусловлено «потребностью интеллигенции белорусского происхождения изучать белорусскую культуру, поддерживать связи с общественными организациями и творческими союзами Республики Беларусь».

«Общественный центр белорусов Пермского края» активно участвует в этнокультурных акциях и мероприятиях, проводимых в регионе. Председатель центра В.С. Максимович с 2006 года возглавляет Совет национально-культурных общественных объединений Пермского края [11, с. 71].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, из 6 570 белорусов большинство проживает в г. Перми (2 479 человек), Березниках (500 человек), Добрянском районе (303 человека), Чайковском районе (280 человек), т.е. в наиболее крупных населенных пунктах

Пермского края. В Сивинском районе, где проживает значительное число потомков белорусских переселенцев, официальная численность белорусов незначительна – 49 человек, так как большая часть идентифицирует себя с русским народом. Из всего числа белорусов 5 127 человек (78,03 %) представлены городским населением, 1 443 (21,96 %) – сельским. Эти данные показывают высокую степень урбанизации у белорусского населения Пермского края.

Этноязыковые процессы наиболее полно прослеживаются по материалам предыдущей переписи 2002 г., согласно ее данным, из 10 989 белорусов Пермской области на владение русским языком указали 10 972 человека, или 99,8 % от числа всех представителей народа. При этом белорусским языком владеют 3 905 человек (35 %) [23, с. 86].

Причины снижения численности белорусов в Прикамье на современном этапе также в естественной убыли населения региона, в отсутствии новых значительных миграционных притоков, в протекании ассимиляционных процессов. Белорусы, родившиеся и выросшие в Белоруссии и приехавшие в разные периоды на территорию края, показывают более устойчивую идентичность, нежели второе поколение, родившееся в Пермском Прикамье. Белорусы достаточно хорошо интегрированы в пермский социум и адаптированы к доминирующей родственной русской этнокультурной среде Пермского края. Значительно число среди белорусов межэтнических браков. Продолжающиеся ассимиляционные процессы при незначительном миграционном притоке из Республики Беларусь в дальнейшем сохранят тенденцию к уменьшению показателей численности белорусов в Пермском крае.

Библиографический список

1. Алферова Е.Ю., Бакунин А.В., Иванов В.П., Крючков М.Т. Железнодорожный транспорт // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 198.
2. Белорусский культурный центр «Белые росы» // Пермь великая – Пермь многоликая. Национально-культурные центры и автономии Прикамья – кто есть кто? Буклет. – Пермь, 2002. – С. 2.
3. Ворончихина О.Б. Цикл весенне-летних праздников белорусов-самоходов Таборинского района Свердловской области // Традиционная культура Урала. Альманах. – Екатеринбург, 2004. Вып. 4. – С. 123–151.
4. Всесоюзная перепись населения СССР, 1939: Уральский регион. – Екатеринбург, 2002. – 372 с.

5. *Гросман В.Ю.* Летопись Сивинского имения // Вестник землеустройства Северного района. – 1913. – № 20. – С. 4–5.
6. *Дашкевич В.И.* Белорусы // Мы – оренбуржцы: Историко-этнографические очерки. – Оренбург, 2007. – С. 178–179.
7. *Кириллов В.М.* Раскулачивание-спецпереселение на Урале // Жертвы репрессий. Нижний Тагил. 1920–1980 годы. – Екатеринбург, 1999. – С. 20–21.
8. Кто живет в Беларуси. – Минск, 2012. – 799 с.
9. *Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И.* Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. 1941–1942. – Л., 1985. – 169 с.
10. *Максимович В.С.* В Прикамье есть потребность изучать белорусскую культуру // Народы Пермского края. Альманах. – Пермь, 2007. – С. 28.
11. *Максимович В.С.* О Совете руководителей национально-культурных объединений Пермского края // Пермский край – территория межнационального согласия. – Пермь, 2012. – С. 71.
12. Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – Уфа, 2002. – 480 с.
13. Народы России. – М., 1994. – 436 с.
14. Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005. – 146 с.
15. Национальный состав населения по субъектам РФ [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 28.02.2012).
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. – СПб., 1904. – Т. XVI.
17. *Сидельников С.М.* Аграрная реформа Столыпина: учеб. пособие. – М., 1973. – 338 с.
18. Список населенных пунктов Уральской области. Т. VIII. Пермский округ. – Свердловск, 1928. – 482 с.
19. Справка о положении иногубернских и иноуездных переселенцев в Сивинском имении, согласно данным подворной переписи 1910 г. – Пермь, 1911. – 30 с.
20. *Суслов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург-Пермь, 2003. – 331 с.
21. Уральский статистический ежегодник 1923–24 гг. – Свердловск, 1925. – 360 с.
22. *Черных А.В., Голева Т.Г., Шевырин С.А.* Эстонцы в Пермском крае: Очерки истории и этнографии. – СПб., 2010. – 244 с.
23. *Щукина Р.И.* Об основных тенденциях этноязыковой ситуации в Пермской области на современном этапе в аспекте сравнительного анализа // Национальные языки России: Региональный аспект: материалы Международной науч.-практ. конф. – Пермь, 2005. – С. 83–87.

ETNO DISPERSIVE GROUPS OF PEOPLES PERM REGION. BELARUSIANS: MIGRATION AND ETHNIC PROCESSES

A.V. Chernyh, M.S. Kamenskikh

The article, based on different sources, pays great attention to peculiarities of migration processes among Belorussians in the territory of one of the regions of the Central Ural – Permskii Krai at the end of the 19th – beginning of 21st centuries and also determines the main migration waves and their causes, analyzes dynamics of Belorussian population in the region during this particular period, peculiarities of settlement and tendencies of modern ethno-cultural processes.

Keywords: Belorussians, migration processes, Prikamie, Perm.

Сведения об авторах

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Пермский отдел археологии, истории и этнографии при ПНЦ УрО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: atschernych@yandex.ru

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: pomidortt@mail.ru

Материал поступил в редакцию 11.06.2013 г.